

Передовые хозяйства Белгородчины в пореформенный период 1861-1917 гг. (на примере хозяйств современного Шебекинского района Белгородской области)

Реформа 1861 г., призванная послужить толчком для экономической модернизации страны, несмотря на свою ограниченность привела к коренным изменениям в системе землевладения и заставила представителей самых разных сословий приспосабливаться к новым капиталистическим отношениям. Особенно остро стояла эта проблема в регионах с аграрной специализацией, в т.ч. Курской и Воронежской губерниях, куда входила в рассматриваемый период территория современной Белгородчины. Многие помещичьи хозяйства здесь пережили кризис, некоторые полностью разорились. В то же время появился целый ряд предпринимателей, которые успешно модернизировали свои имения и сумели достигнуть выдающихся результатов в развитии производства.

Наибольшее число таких хозяйств среди центральных областей России отмечалось в Курской губернии. Доходные имения здесь, в основном, имели агропромышленную направленность. Центром хозяйства являлась усадьба владельца. В специализированных экономиях и хуторах занимались полеводством, садоводством, животноводством, лесоводством, огородничеством. Промышленное производство (заводы, мастерские, мельницы) сосредотачивалось в экономических поселках, где широко использовался наемный труд, применялись новейшие технологии и механизация. Все элементы были взаимосвязаны, взаимозависимы и как единый комплекс – самодостаточны, безотходны, ориентированы на получение максимально возможной прибыли.

Несколько передовых агропромышленных хозяйств, широко известных не только в Курской губернии, но и в России и даже за рубежом, действовало на территории современного Шебекинского района Белгородской области. Отметим, что административный состав района сегодня много шире существовавшей в пореформенный период Шебекинской волости и включает населенные пункты, которые прежде относились к Белгородскому, Корочанскому и Новооскольскому уездам Курской губернии [11: 26-28, 62-64, 78-79].

По масштабности и разнообразию сельхозпроизводства ведущее место среди передовых хозяйств края, несомненно, принадлежало имениям Ребиндеров (с. Шебекино Белгородского уезда), Боткиных (с. Новая Таволжанка Белгородского уезда), А.Н. Масловской (сл. Троицкая Новооскольского уезда).

Владельцами Шебекинского имения были представители дворянского рода Ребиндеров: Алексей Максимович, купивший имение в 1836 г., затем его сыновья Александр и Николай Алексеевичи, а с 1892 г. – Николай, Мария (в замужестве Мансурова) и Александр Александровичи.

Земли Ребиндеров располагались в Белгородском и Волчанском уездах и насчитывали 17500 десятин, еще 5000 десятин семья арендовала у других владельцев [26]. Центром хозяйства был Алексеевский сахарный завод, построенный в 1839 г.; позже появились винокуренный, кирпичный, кожевенный, два маслобойных завода, механические мастерские, водяная и паровая

мельницы, скотобойня, электростанция. В экономиях (всего их насчитывалось 12) занимались полеводством, животноводством, разведением домашней птицы, вели зерновое и лесное хозяйство, садоводство, пчеловодство, ремесленное производство. В конце 1890-х гг. наибольшие площади здесь занимали посевы сахарной свеклы (до 1600 десятин) и озимой пшеницы (до 1100 десятин), рожью было засеяно не более 200 десятин, на 5 десятинах имелся хмельник, на неудобных песчаных землях устраивались бахчи, где созревало до 3000 арбузов с десятины. В это же время при содействии экспедиции Министерства земледелия был разработан и осуществлен проект мелиорации по осушению лугов и орошению 600 десятин земель имения [25: 77-79].

Одна из экономий в имении Ребиндеров. 1910-е гг.

В хозяйстве имелись крупные стада коров молочного и мясо-молочного направления (900 голов), рабочих волов (2200 голов) и лошадей (более 2000 голов). Кроме того, в Шебекинском имении располагалось племенное откормочное хозяйство, где насчитывалось 350 животных, и конезавод. Производителей завозили из Бельгии, Франции, Германии и Швейцарии. Помощь в разведении породистых лошадей оказывал профессор зоологии Харьковского университета Д.Ф. Конев [24: 76; 17: 27; 27]. Скот использовали как для собственных нужд, так и на продажу.

В плане технической оснащенности, по данным на 1 ноября 1917 г., в хозяйстве имелось 14 элеваторов, 1 паровоз мощностью 60 л.с., 1 локомобиль мощностью 50 л.с., 1 автомобиль, 2 бричек, 2 фаэтона, 4 экипажа, 2 паровых прессы, 1 насос, 4 холодильника, 6 сепараторов, 10 маслобоек, 23 молотилки, 14 сенокосилок, 87 сноповязалок, 44 жатки, 820 плугов, 243 сеялки. Стоимость инвентаря составляла более 1,5 млн. рублей [3].

Связь между экономиями и хуторами в имении Ребиндеров с 1894 г. осуществлялась посредством телеграфа. В 1903 г., когда была открыта Белгородская земская телефонная станция, одними из первых ее абонентов стали владельцы Шебекинского хозяйства, участвовавшие в финансировании проекта [4; 18: 90].

Транспортировка продукции к рынкам сбыта производилась посредством железнодорожного сообщения. От станции Нежеголь, располагавшейся на линии Белгород – Волчанск (Курско-Харьковско-Севастопольская магистраль), была протянута ветка к товарной станции Ребиндерово в Шебекино. В начале 1900-х гг. на этой станции отгружалось 620 тыс. пудов товаров в год [20: 472]. В 1907 г. на заводе «Ohrenstein Poppel» (Берлин) Ребиндеры закупили собственный паровоз для транспортировки вагонов с грузами и пассажирами.

В числе учебных, научных, медицинских учреждений в Шебекинском имении работали Марьинская низшая сельскохозяйственная школа, опытная станция (при школе), амбулатория и больница для стационарного лечения, ветеринарная бактериологическая лаборатория, реальное училище.

Марьинская сельхозшкола, открытая на средства Ребиндеров в 1875 г., стала первой профессиональной школой на Белгородчине. Она относилась к числу перворазрядных, высокое качество обучения во многом было заслугой преподавательского состава, в который входили такие специалисты-аграрники, как В.Е. Краинский, И.А. Молчанов, а также автор учебников для профессиональных школ России С.Ф. Кривцов и др. [19: 228-229; 22: 84, 92].

Шебекинская ветеринарная бактериологическая лаборатория Ребиндеров и Мансуровой (1912) – первая частная ветлаборатория в России – была устроена при активном участии профессора Д.Ф. Конева. В 1913 г. она была удостоена малой серебряной медали «за образцы заготавливаемых препаратов, а равно виды и планы лаборатории» на Всероссийской гигиенической I-й выставке (Санкт-Петербург) [7: 11].

Накануне Первой мировой войны акционерный капитал «Шебекинского Товарищества на паях сахарных и рафинадных заводов» составлял 4 млн. руб. [23: 139]. Для изучения опыта ведения хозяйства в Шебекино приезжали техники других заводов, профессора-специалисты и практиканты из Киева и Харькова. Накануне Первой мировой войны здесь побывали специалисты из США для знакомства с работой ветлаборатории [21: 233; 27]. За достижения в управлении Шебекинским хозяйством его совладелец и управляющий А.А. Ребиндер был награжден орденом св. Владимира 4-й степени.

Полевые работы в одной из экономий Ребиндеров. 1910-е гг.

Еще одно образцовое имение находилось в с. Новая Таволжанка Шебекинской волости. С 1882 г. оно принадлежало московской торговой фирме «Петра Боткина сыновья». Делами компании занимались Дмитрий Петрович и Петр Петрович Боткины; после смерти брата П.П. Боткин вел все дела вместе с зятем Н.И. Гучковым [1: 74]. Впоследствии наследники братьев вошли в состав правления «Товарищества Ново-Таволжанского свекло-сахарного завода Боткиных». Именем в Таволжанке и общими делами Товарищества управлял Александр Иванович Иост, швейцарец по происхождению, который до того много лет служил управляющим у Фета в имении Воробьевка.

Земли хозяйства Боткиных насчитывали 12270 десятин и располагались при реке Северский Донец на территории Курской и Харьковской губерний [20: 472]. Центром хозяйства был Ново-Таволжанский сахарный завод,

построенный в 1856 г. С.Г. Жуковским; позже появились кирпичный завод, механические мастерские, 3 мельницы, электростанция, водокачка. В экономиях (всего их насчитывалось 11) занимались полеводством, животноводством, садоводством, пчеловодством, огородничеством, вели зерновое и лесное хозяйство. Проводились опыты по разведению шелковых червей. Наибольшие успехи были достигнуты в выращивании сахарной свеклы и зерновых хлебов, имелся племенной завод (54 животных), где разводили скот симентальской породы [24: 472]. Неудобные земли засаживались соснами.

В плане технической оснащенности в хозяйстве применялись земледельческие орудия и машины немецких, французских и отечественных производителей, например, парижской фирмы «Gallois et Dupont», московских фирм Л. Яффе, «Третьяков и Коншин», мастерских Императорского Московского технического училища: для обработки почв – плуги, бороны, рала, маркеры, почвоуглубители, катки; посевные – сеялки ручные, рядовые и разбросные; для уборки урожая – жнеи-сноповязалки, жатки грабельные, косы австрийские, однорядные, двух- и трехрядные свеклокопатели; для молотбы хлебов и очистки зерен – паровые молотилки с локомотивами, веялки, соломоподъемники, зерносушилки; для торфодобывания – локомотивы, машины-прессы, центробежные насосы и др. [13: 13, 50-52; 25: 78].

Лаборатория Ново-Таволжанского сахарного завода. 1910-е гг.

Для того, чтобы сточные воды сахарного завода не загрязняли реку, в 1912 г. были построены новые отстойники и поля орошения, устройство и действие которых получили одобрение экспертной комиссии при Всероссийском обществе сахарозаводчиков.

Как и в Шебекино, в Ново-Таволжанском имении существовало телеграфное сообщение (с 1898), телефонная связь (с 1903), накануне Первой мировой войны все хутора были соединены собственными телефонами [6; 2]. Транспортировка продукции так же осуществлялась по железной дороге. Около Ново-Таволжанского сахарного завода располагалась товарная станция Боткино, соединенная веткой со станцией Нежеголь. В начале 1900-х гг. на станции Боткино отгружалось 230 тыс. пудов товаров в год [20: 472]. Почти весь сахар продавался повагонно для последующей розничной торговли в различных регионах России.

В числе учебных, научных, медицинских учреждений владельцами имения в Новой Таволжанке были открыты больница с амбулаторией и аптекой (1883), школа (1885, впоследствии преобразована в двухклассное министерское училище), ме-

теостанция (1892), селекционная станция, плодовый и лесной питомники, опытное поле (1889), ветеринарная лечебница, ссудно-сберегательная касса (1895).

Большой вклад в создание и работу научных заведений имения внесли харьковские ученые и специалисты. Так, в устройстве опытного поля (Харьковского общества сельского хозяйства) местной культуры зерновых и корнеплодов участвовал профессор агрономии Императорского Харьковского ун-та А. Зайкевич, заведовал полем выпускник того же вуза Г. Гаркушенко. Метеостанция с сетью дождемеров по всем экономиям, входившая в систему метеонаблюдений Пулковской обсерватории, была устроена с помощью профессора Харьковского ун-та Н.Д. Пильчикова. Ежегодно в Ново-Таволжанском имении работали практиканты – студенты Московской земледельческой академии, Харьковского ун-та, Харьковского земледельческого училища, Петровско-Разумовской академии. Селекционные опыты и метеонаблюдения производились под надзором кандидата естественных наук Я. Федоренко и его помощника – выпускника Харьковского земледельческого училища Б. Бобина [13: 31-35; 12: 183-184; 20: 472].

Накануне Первой мировой войны акционерный капитал «Товарищества Ново-Таволжанского сахарного завода» составлял 2,4 млн. руб. [23: 139]. Предприятие и хозяйство неоднократно получали награды на Всероссийских и Всемирных выставках (1885, 1887, 1889, 1893, 1896), причем не только за высокое качество продукции. Так, на Нижегородской Всероссийской выставке (1896) имение было отмечено Большой золотой медалью «за техническое устройство, применение новейших усовершенствований, участие русских техников с высшим образованием и за заботливое отношение к нуждам рабочих» [12: 2-3].

При сл. Троицкой Новооскольского уезда (сейчас с. Большетроицкое Шебекинского района) находилось обширное имение Анны Николаевны Масловской (урожд. Добрыниной). Оно было известно своей «улучшенной системой хозяйствования» еще с I половины XIX в., когда владельцем был М.Ф. Дурасов. Управляющим у Масловской на протяжении 20 лет работал Алексей Анатольевич Тремль, впоследствии купивший собственное имение в с. Протопоповка.

Дом А.А. Тремля в с. Протопоповка. 1940-е гг.

Земли Масловской насчитывали более 9800 десятин, в т.ч. пахотной земли – 6225 десятин, лугов – 1376, садов – 58, леса – 469, неудобной земли – 300;

площадь усадьбы составляла 130 десятин [20: 473; 16]. В хозяйстве работали винокуренный (спиртовой), кирпичный, маслобойный заводы, механические мастерские, паровая крупчатая мельница. В экономиях (всего 5 хуторов) занимались полеводством, животноводством, птицеводством, садоводством, огородничеством, вели лесное хозяйство. 500 десятин занимали посадки картофеля, который затем поступал на винокуренный завод; на винокурение шла и рожь.

В имении находилась крупная овчарня (500 голов), где разводили преимущественно тонкорунные породы. Выращивался также крупный рогатый скот (дойные коровы – до 30 голов, 2 быка, молодое поголовье) и свиньи (до 350 голов). Для собственных нужд имения содержалось около 450 племенных экземпляров птицы всех видов. Конный рысистый завод состоял из 4 жеребцов и 12 маток. Помимо этого, в имении выращивали полукровный приплод рабочих лошадей, число подростков составляло около 70 голов [24: 77].

На продажу шли лен, пшеница, фрукты, саженцы, декоративные растения. Продукты овцеводства продавались в виде шерсти и откормленных выбракованных животных.

В плане технической оснащенности в хозяйстве был задействован сельскохозяйственный инвентарь на сумму 35000 рублей, в т.ч. 22 рядовые и 11 разборных конных сеялок, 14 жаток, 4 паровые молотилки, плуги фирмы Рансома VFRW. Основной тягловой силой, как и в других экономиях, являлись волы (500 голов) и лошади (106 голов) [23: 50].

В числе учебных, научных и т.п. учреждений в Троицком имении были устроены метеорологическая обсерватория, практическая школа садовых рабочих, плодовые и декоративные питомники.

Имение ежегодно приносило прибыль в 75000 рублей. В 1878-1879 гг. хозяйство было премировано 2 золотыми медалями на выставке в Полтаве за успехи в овцеводстве, в 1895 г. – Почетным дипломом Московской Всероссийской сельскохозяйственной выставки «за администрацию, организацию и полевые опыты в широких размерах» [24: 361]. Опыт работы хозяйства был изучен секретарем Императорского Московского общества сельского хозяйства А.П. Перепелкиным, который в 1882 г. опубликовал монографию «План ведения хозяйства в имении А.Н. Масловской при сл. Троцкой с хуторами в Новооскольском уезде Курской губернии управляющим А.А. Тремль».

Деятельность владельцев передовых хозяйств распространялась не только на экономическое развитие, они активно занимались устройством социальной сферы. Большое внимание уделялось строительству жилья с полным набором необходимых помещений и коммуникаций. Так, в имении Новая Таволжанка для рабочих было построено 3 казармы (общежития), для служащих и старших мастеровых – 27 семейных домов, при сахарном заводе была устроена баня с двумя отделениями. В имении Шебекино для семей служащих был выстроен двухэтажный многоквартирный дом с паровым отоплением, канализацией и электричеством, для многодетных семей – около 20 одноэтажных домов. Любой застройщик здесь мог приобрести в кредит стройматериалы, а в продовольственном магазине – продукты. И в Шебекино, и в Новой Таволжанке были открыты клубы, где устраивались театрализованные представления, работал си-

нематограф, библиотека и т.п. Медицинское обслуживание, как и обучение, производилось на средства владельцев имения [18: 90; 5; 23: 140].

Помимо многопрофильных в Курской губернии существовали также узкоспециализированные хозяйства с одной ведущей отраслью производства. Особое место среди них занимали имения, где развивалось промышленное садоводство. В числе передовых здесь были хозяйства И.Н. Гангардта – М.А. Перроте (с. Дмитриевка Корочанского уезда) и А.А. Тремля (с. Протопоповка Корочанского уезда) [25: 92-93].

Владельцем имения Дмитриевское (873 десятины) был Иван Николаевич Гангардт, а затем его племянник Михаил Александрович Перроте (после 1891 г.). И. Гангардт имел техническое образование – он окончил Петербургский институт инженеров Министерства путей сообщения, принимал участие в постройке Московско-Курской железной дороги, однако увлекался ботаникой. В конце 1870-х гг. он купил земли между селами Дмитриевка и Яблочково (сейчас Шебекинский район), где заложил образцовый фруктовый сад (106 десятин). На рубеже XIX – XX вв. сад Гангардта считался самым крупным во всей Среднерусской черноземной области; здесь выращивались яблоки Антоновка и Бессемянка, груши Бергамот, сливы Яичные и Ренклюд, вишня Любская, шпанка. Кроме того, в имении разводили виноград, используя ранние выносливые сорта, приспособленные к местным условиям. Были также устроены плантации ивы, несколько пасек, столярная и корзиночная мастерские [9; 10; 20: 224; 15: 562, 628].

В последней четверти XIX в. И.Н.Гангардт основал в городе Волчанске «Консервно-кондитерскую фабрику при собственных садах Гангардта», которая выпускала различную кондитерскую продукцию из ягод и фруктов [8: 96].

В числе учебных и научных учреждений в хозяйстве были открыты Первая Корочанская школа садовых рабочих (1896) и плодовый питомник [10].

Питомник занимал в имении Гангардта 25 десятин; здесь разводили лучшие местные сорта фруктовых деревьев, в небольшом количестве держали также заграничные, наиболее стойкие к морозам. Кроме того, был большой выбор сортов ягодных кустарников, земляники, хвойных деревьев. По свидетельству специалистов, саженцы имели отличное качество при умеренной цене (например, двухлетний саженец яблони стоил 30 коп.) и пользовались огромным спросом. В 1885 г. Гангардт учредил торговую фирму по продаже акклиматизированных сортов и выпустил ряд каталогов [1: 109].

В 1896 г. наследник Гангардта Перроте открыл на базе Дмитриевского имения Первую Корочанскую практическую школу садовых рабочих, где подростки получали образование по специальностям: садоводство, пчеловодство, технология переработки плодово-ягодной продукции, столярное и корзиночное ремесла. Особое внимание уделялось селекции фруктовых деревьев; школа организовывала выставки-продажи посадочного материала [22: 85]. Учебное заведение находилось в ведении Министерства земледелия и госимущества по Департаменту земледелия и сельской промышленности. Финансирование школы производилось из трех источников: от земства (1900 – 2771 руб.), ежегодного правительственного пособия (1500 – 1850 руб.) и части дохода от хозяйства (778 – 881 руб.). Стоимость школьного имущества в 1900 г. оценивалась в сум-

му свыше 11400 руб. [1: 204].

Как и А. Ребиндер, И. Гангардт был награжден орденом св. Владимира 4-й степени. Его хозяйство было премировано Высшим почетным дипломом и шестью золотыми медалями.

Владельцем еще одного садоводческого имения – Протопоповка (550 десятин) – с 1887 г. являлся Алексей Анатольевич Тремль. Сын сельского священника, выпускник Московского земледельческого училища, он на протяжении 20 лет работал управляющим у А.Н. Масловской. Накопив достаточно средств, Тремль купил собственное имение и в течение короткого времени превратил его в образцовое, высокорентабельное хозяйство. Ведущими отраслями здесь были плодоводство, пчеловодство, плантации вербы и ивы, животноводство. В числе промышленных предприятий были открыты фруктово-ягодный, медоваренный, винокуренный заводы, водяная мельница [10].

Торговый ярлык продукции медоваренного завода А.А. Тремля. 1900-1910-е гг.

Сад засаживался из собственных питомников яблонями, грушей, вишней местных сортов (50% насаждений занимала антоновка) и содержался на черном пару, поэтому даже в период засухи плоды росли и не осыпались. На восьмилетних деревьях урожай яблок достигал 5 пудов с дерева. Ежегодная прибыль составляла от 600 до 1000 руб. с одной десятины садовых насаждений. Земля между деревьями была засеяна бобовыми, подсолнухом, коноплей, картофелем, кормовой свеклой, медоносными травами и др. В нескольких неглубоких озерах разводили карасей и карпов. Кроме того, имелось около десятины малины и черной смородины. Животноводство было развито слабо. В хозяйстве держали четырех симментальских дойных коров, от 10 до 20 свиней и трех лошадей [14: 85-93].

Около 10 десятин заболоченной земли занимали насаждения дужной вербы, на 3-х десятинах росла корзиночная ива. Тремль организовал в имении школу корзиночного дела и мастерскую, продукция которой продавалась на Нижегородской ярмарке. Доход от мастерской составлял 2000 рублей в год [14: 85-93; 10].

В имении была также пасека из 300 рамочных ульев. Сырой мед перерабатывали в напиток «третьяк» (ок. 1000 ведер в год). Кроме того, делали его купаж и выдержку с яблочным, малиновым, черносмородиновым и вишневым винами. Медоварением в имении занимался сам владелец [24: 77]. В начале 1890-х гг. был построен медоваренный завод, где производили плодово-

ягодные вина на меду крепостью до 12°. Работа с культурой виноградных дрожжей осуществлялась с помощью специалистов Харьковского технического института. Оборудование закупили в Германии, Австрии. В 1896-1897 гг. на вино было переработано 1220 пудов яблок и 200 пудов вишен [14: 85-93].

В целом, хозяйство поставляло на рынок разнообразную продукцию: муку разных сортов и крупу, фрукты и ягоды, мед и воск, десертные вина и безалкогольные напитки, живую рыбу, ремесленные изделия.

А. Тремль являлся автором нескольких научных публикаций, где содержались интересные сведения о новых методах обработки почвы в хозяйствах на юге Черноземья. Его вишневый сад неоднократно отмечался золотыми и серебряными медалями на выставках в Петербурге. В начале XX в. имение посещали группы экскурсантов из соседних уездов и губерний с целью изучения опыта организации и ведения хозяйства.

На территории современного Шебекинского района помимо перечисленных работали и другие известные предприятия и хозяйства: Ржевско-Павловский сахарный завод харьковского купца П.П. Рыжова, меловой завод белгородских промышленников братьев Цап, садоводческое хозяйство М. Арнольди и проч. Однако имения Ребиндеров, Боткиных, Масловской, Гангардта – Перроте и Тремля, несомненно, занимали среди них особое место. Их владельцы рационально и эффективно использовали географические особенности экономий, собственные знания, опыт сторонних специалистов, финансовые и кадровые ресурсы, новейшие достижения науки и техники. Благодаря этому их имения с течением времени трансформировались в крупные агропромышленные комплексы с развитой социальной инфраструктурой, стали источником передового опыта, образцовым примером устройства высокодоходного имения в пореформенный период.

2012 год

Источники и литература:

1. Белгородская энциклопедия. – Белгород, 2000. – С. 74.
2. Воспоминания С.Д. Боткина. <http://volchansk.kh.ua/forum/4-237-1>.
3. ГАБО. Ф. Р-482. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
4. ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 7568.
5. ГАКО. Ф.33. Оп.2. Д. 15278
6. ГАКО. Ф.33. Оп.2. Д. 15289
7. Известия Всероссийской Гигиенической выставки в С.-Петербурге. 1913 г. Вып. 2. – СПб, 1913.
8. История предпринимательства в Белгородском крае / под общ. ред. В.В. Овчинникова. – Белгород, 2012.
9. Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах: Центр. земледельч. губернии. VII – СПб, 1897
10. Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах: Центр. земледельч. губернии. Вып. 1. VIII – СПб, 1900
11. Курская губерния. Список населенных мест по сведениям 1862 года. – СПб., 1868.
12. Ново-Таволжанское товарищество Боткиных // Русское сахарное дело. – 1897. – № 16-17.
13. Описание имений Выс. утв. товарищества Ново-Таволжанского свеклосахарного завода Боткиных. – Киев, 1896.
14. Описание отдельных русских хозяйств. Вып. 3. – СПб, 1897.
15. Павловский Н. Виноградство в Курской губернии // Курское садоводство, плодоводство и огородничество. – Курск, 1913. – № 8.
16. Перепелкин А.П. План ведения хозяйства в имении А.Н. Масловской при сл. Троицкой с хуторами в Новооскольском уезде Курской губернии. – М., 1882.
17. Поздняков Э.Н. История Шебекина. 1713-1917. – Белгород, 1998.
18. Поздняков Э.Н., Мазниченко И.В. Вклад А. Ребиндера, братьев П. и Д. Боткиных в социально-экономическое развитие Шебекинской волости на рубеже XIX – XX веков // Областные краеведческие чтения: Сборник материалов. – Белгород, 2004.

19. *Профессиональные училища в Курской губернии на 1901 год // Курский сборник. В. I. – Курск, 1901.*
20. *Россия. Полное географическое описание нашего отечества — настольная и дорожная книга для русских людей/ под ред. В.П. Семенова. Т. II. – СПб., 1902.*
21. *Сабашиников М.С. Записки Михаила Васильевича Сабашиникова. – М., 1995.*
22. *Старченко Г.И. Подготовка кадров сельскохозяйственных рабочих в учебных заведениях Белгородчины (в конце XIX – начале XX вв.) // Истоки. Вып. 1. – Белгород, 1993.*
23. *Тройно Ф.П. Очерк социально-экономического развития Белгородчины (конец XVIII в. – 1917 год). – Белгород, 1993.*
24. *Холодова Е.В. Пореформенные усадьбы Курской губернии 1861-1917 гг. – Курск, 2007.*
25. *Чуйков Н.А. Описания отдельных русских хозяйств в Курской губернии // Сельское хозяйство и лесоводство. – СПб. – 1897. – № 10.*
26. *ШИХМ КП 3118.*
27. *ШИХМ КП 3125.*